

Луч света меча, выпущенный из пальца, пронзил грудь Ван Нина. От такой раны будет непросто оправиться. Лин Юнь и Ли Ую следовали по кровавой дорожке.

Вжих-вжих!

Они неслись с огромной скоростью, поднимая тонны пыли. Древние деревья сменялись одно за другим. Спустя четверть часа они догнали Ван Нина.

— Всё ещё надеешься сбежать? — Лин Юнь усмехнулся, и между его пальцев вырвалось ещё два луча пурпурного света меча.

Пронзительный звук разрывающегося воздуха, сопровождаемый сжатой силой меча, безостановочно колебался. Он сопровождался свирепой бурей стряхивающей листья с деревьев, что разлетелись вокруг как снег. Из этого обильного листопада вырвалось два пронзительных луча.

Лязг-лязг!

Раздалось два громких удара, и Ван Нин, пытавшийся отбиться от света меча, повалился как мешок с песком.

Бах!

Лин Юнь подскочил и приземлился вниз вместе с Ли Ую. Полутонный цзянь, выпускающий кровавый туман, был отброшен далеко от Ван Нина, лежащего на земле. Он был весь в крови, раны такие страшные, что даже кости видны. Очевидно, сопротивление свету меча далось его рукам так тяжело, что они уже не смогут держать меч.

Ван Нин лежал на земле, но не показывал страха и улыбался.

— Вижу, ты и правда не можешь пользоваться боевым духом, жалкий раб меча, ничтожество!

Лицо Лин Юня сохраняло спокойствие, но его глаза были холодны как лёд. Он не забыл ту ненависть и неизгладимую боль. Он и правда был жалок в Цинъюнь, когда был вынужден прятаться на дне ледяного бассейна и слушать, как они убивали Хун Лао.

— Чтобы убить тебя, боевой дух мне не понадобится.

Он всегда старался быть добрым к друзьям и мстительным к врагам. Сегодня пришёл черёд мести! В глазах Ван Нина промелькнула паника, как только он почувствовал убийственную ауру Лин Юня. Но всё же он стиснул зубы и не стал молить о пощаде.

— Ну давай, сука, убей меня, если духу хватит! Ты ничтожный раб меча, неспособный пустить в ход боевой дух. Даже если ты вступишь в секту меча, мой брат всё равно за меня отомстит!

— Как пожелаешь!

Щелчком пальцев Лин Юнь выпустил ещё один луч, устремившийся в голову противника. Но не успел он пролететь и половину расстояния, как перед Ван Нином пролетела Чёрно-пламенная ворона, закрыв его от атаки.

Пух!

Птица на взорвалась кровавыми брызгами, но всё же не позволила умереть Ван Нину. Его

глаза заблестели, он перекатился и отступил.

Кар-кар-кар!

Не успели Лин Юнь и Ли Ую за ним погнаться, как их со всех сторон плотно окружила целая стая Чёрно-пламенных ворон. Сама Чёрно-пламенная ворона — всего лишь монстр с тремя точками. Она бы не представляла такой большой опасности, если бы не нападала в таких больших количествах. Если их число превышает тысячу, даже мастеру сферы Сюань-У будет предпочтительнее отступить. Если вы попали в их окружение, дела будут плохи.

Бах-бах-бах!

Лин Юнь нанёс три удара подряд, и каждый сбивал на повал целые дюжины птиц, свет кулака оставлял за собой целые букеты кровавого тумана. В мгновение ока под кулаками Лин Юня погибло около сотни ворон. Но это было ничто по сравнению с нескончаемой стаей.

Ли Ую размахивал своим мерцающим мечом, свет его меча был подобен порыву ветра и дождя. Каждый их удар уносил жизни множества ворон, но чёрное пламя заставляло их действовать крайне осторожно и почти что уйти в оборону.

— Братан, ими кто-то управляет, — громко сказал Ли Ую.

— Знаю, нужно понять, как.

Чёрно-пламенные вороны — это падальщики, нападающие на гниющие туши. Живые люди не представляют для них интереса, если только сами не посягнут на них и их добычу.

Вдали от них стоял человек, восседающий верхом на огромном медведе с белоснежной шерстью. В руках он держал костяную флейту и неторопливо играл на ней.

Взмах-взмах!

Вслед за его игрой из леса непрерывно прилетали Чёрно-пламенные вороны. Ван Нин посмотрел на этого человека и слегка опешил.

— Мо Цинъюнь!

Этот парень тоже был отобран как многообещающий новичок, благодаря тому, что достиг сферы Сюань-У. Они виделись лишь однажды на высокой платформе и до сего момента могли переброситься лишь парой слов.

Мо Цинъюнь отложил костяную флейту.

— Второй молодой господин Ван, я могу надеяться на щедрое вознаграждение? — спросил он с мягкой улыбкой.

Ван Нин внимательно присмотрелся к своему спасителю.

— Очень умно. Даже если бы ты прошёл испытание и вступил в секту, тебе не продвинуться далеко без хорошей поддержки, — сказал он, улыбаясь. — Мой старший брат не оставит без внимания таких умных людей.

Мо Цинъюнь молча усмехнулся в ответ и посмотрел на двух человек, окружённых стаей ворон.

— Как быть с ними?

— Мучай их, но не убивай, я хочу сделать это сам, — низким голосом сказал Ван Нин с холодом во взгляде.

— Ясно.

Ван Нин достал две пилюли, проглотил и стабилизировал дыхание. Мо Цинъюнь скользнул взглядом по пилюлям и в тайне удивился. Большая пилюля Сюань и Питательная пилюля сердца. Обе пилюли были довольно бесценными для культиваторов сферы Сюань-У. Как и ожидалось от основной ветви Ванов, употребить такое сокровище как обычный расходник. Отведя взгляд, Мо Цинъюнь снова заиграл на костяной ленте.

Лин Юнь с Ли Ую всё ещё находились в окружении ворон.

— Брат Лин, кто-то играет на флейте, — заметил Ли Ую.

В ходе битвы он смог ясно разглядеть своими сияющими глазами флейтиста.

— Выиграй мне немного времени.

Футляр для меча на спине Лин Юня открылся, и он крепко схватил свой Траурный венок. От ощущения единства с мечом всё его тело пронзало стремление меча.

— Ты что-то задумал? Не волнуйся, никто из них тебя не тронет, — сказал Ли Ую с безжалостным взглядом.

Среди дико кружащих вокруг ворон мерцал свет меча. Вокруг Лин Юня с мечом образовалось обширное свободное пространство, ни одна Чёрно-пламенная ворона не могла его коснуться. Держа меч поперёк перед собой, Лин Юнь плотно закрыл глаза. Стремление меча в его теле безумно нарастало, в дантяне во всю горел и вертелся пурпурный ирис. Бушующая пурпурная духовная энергия пробегала по его меридианам, и чем больше поворотов он делал, тем сильнее разгоралось пламя. После восьмого круга Тело Лин Юня уже не могло выдержать стремление меча.

Треск-треск!

На его коже выступили трещины, из которых потекла кровь, но Лин Юнь всё ещё терпел, зная, что ещё не достиг своего предела. Боевое тело позволяло и не такое выдержать. Когда ирис в его теле совершил девятый круг, он яростно открыл глаза.

Фью!

Оба глаза горели кровавым светом, и Боевое тело Лэйянь пришло в действие. Стремление меча на полушаге также долго копило силу.

Лязг!

Лин Юнь достал меч из ножен, и Траурный венок заблестел. Стремление меча заставило меч задрожать. Звук меча разнёсся во всех направлениях, и Лин Юнь выпустил накопившееся стремление меча из всего тела.

Бум! Бум! Бум!

Чёрно-пламенные вороны вокруг посыпались на землю как снежинки, все были уничтожены на месте.

Далеко в тёмном лесу уши старика слегка шевельнулись, услышав гул меча.

— Какое мощное стремление меча, хоть и неполноценное...

Гха!

Мо Цинъюнь, игравший на флейте сплюнул кровь. Его костяная флейта покрылась трещинами. От одного только взгляда на неё, его лицо побледнело от испуга. Это не просто флейта, а его боевой дух. Любой вред нанесёт серьёзный урон самому его естеству.

Кха-кха-кха!

Ван Нин, который культивировал и восполнял силы с закрытыми глазами, получил ещё более серьёзный урон. Он трижды отхаркнул кровью, и его лицо совсем побледнело. В голове жужжало, разум затуманился, голова раскалывалась от боли.

— Уходим!

Мо Цинъюнь стиснул зубы, потянулся за Ван Нином и положил его на спину белого медведя. Огромный зверь тут же понёсся прочь, похожий на маленькую скатывающуюся горку.

— Сяохун! — громко позвал своего коня Лин Юнь с убийственным взглядом.

Из леса тут же выбежал Кровавый Лунма. Лин Юнь сел на коня, подождал Ли Ую, и вместе они понеслись со скоростью молнии, источая подавляющую ауру.

Цок-цок-цок!

Тяжёлые горящие копыта непрерывно ступали по земле. Казалось, по лесу мчится целый табун из тысяч лошадей.

Мо Цинъюнь изменился в лице от испуга, когда оглянулся и увидел, как вслед за ним мчится кроваво-красная светящаяся фигура.

Бум!

Не успел он среагировать, как враг уже настиг белого медведя и сбил его с ног. Ван Нин и Мо Цинъюнь тяжело свалились на землю. Огромное тело белого медведя опрокинулось и перекатилось. Когда медведь открыл свою громадную пасть, полную острых клыков, его глаза налились кровью, и он безудержно взревел. В ответ Лунма обнажил зубы и взревел так, будто нецензурно послал его.

Бах-бах-бах!

Шагнув вперёд, могучий Лунма трижды ударил копытом. Уже одного пинка хватило, чтобы медведь взревел от боли, от второго крики и вовсе были душераздирающими, третий оказался для него последним.

Лин Юнь и Ли Ую слезли с коня и направились к Мо Цинъюню с Ван Нином. Поглядев на Мо Цинъюня, который оказался мастером сферы Сюань-У, Лин Юнь с усмешкой сказал:

— Надо же как много собак желает подлизаться к клану Ван.

— Следи за языком, жалкий пятиточечный слабак, — низким голосом сказал Мо Цинъюнь. — Для меня убить тебя всё равно, что придушить щенка!

— Какая скромность! — сказал Ли Ую, пнув его.

С потрескавшимся боевым духом Мо Цинъюнь оказался слишком слаб и скован в движениях, чтобы дать ему отпор.

Лин Юнь посмотрел на Ван Нина, раненого стремлением меча. На этот раз его травмы были намного тяжелее. Лицо было пепельным, он стиснул зубы и ничего не сказал.

— Видно, такова воля Небес, и почему-то я не удивлён!

Не теряя больше времени, Лин Юнь устремился вперёд, целясь мечом в его сердце.

Бум!

Но как только он сделал шаг, с неба подул стремительный холодный ветер, ударивший в Лин Юня и Ли Ую. Порыв ветра обладал величественной силой меча. Он был такой сильный, что им пришлось отступить на несколько шагов. Поглядев наверх, они увидели старейшину, спускающегося верхом на Цзяньдяо.

— Старейшина, спаси меня! — Жалкий и слабый Ван Нин встал и подбежал к нему.

Лин Юнь со злости ударил ему вслед.

— Наглец! — крикнул одетый в серое старейшина и взмахом руки заставил Траурный венок задрожать.

— Старейшина, этот Лин Юнь хочет меня убить, брат Мо может подтвердить! — яростно прогремел Ван Нин, глядя на Лин Юня с неописуемым триумфом.

В глазах Мо Цинъюня мелькнула хитрость.

— Этот Лин Юнь сошёл с ума, — холодно сказал он. — Своим подлым нападением он даже навредил моему боевому духу.

Старейшина в сером снисходительно посмотрел на обе стороны конфликта, сделал для себя какой-то вывод и сказал:

— Лин Юнь, почему бы тебе не пойти убивать монстров и собирать звёзды с них, вместо того, чтобы нападать на своих будущих товарищей и соучеников?

Вух-вух-вух!

К тому времени подоспел Лэн Мо со своей группой. Увидев старика в сером, он на мгновение опешил, но быстро пришёл в себя.

— Старейшина, этот Лин Юнь убил четверых многообещающих учеников и забрал их нефритовые кулоны. Боюсь, он с самого начала это затевал.

Ли Ую не выдержал их наглой клеветы.

— Мудила! Кто тут на кого напал?! Если бы нам с братом Лином не хватило сил отбиться, мы бы оба были мертвы!

Ван Нин усмехнулся и сказал:

— Ты сам всё видел, старейшина. Только слепец поверит их словам. Таким бессовестным убийцам не место в секте. Лучше убить их на месте!

<http://tl.rulate.ru/book/70839/3261677>